

Дневниковые записи гр. И.И. Толстого (август-сентябрь 1881 г.) и материалы архивного фонда ОР РНБ о деятельности Переселенческой конторы в Сызрани (август-декабрь 1881 г.)

Царствование Александра III традиционно считается временем контрреформ. Для подобной оценки есть веские основания: после 1 марта 1881 г. набирает силу тенденция пересмотра великих реформ, происходит переоценка их результатов, нарастает «попятное движение». Вместе с тем, в первой половине 1880-х гг. правительственные круги предпринимают попытки завершить преобразования, начатые в царствование Александра II, но так и оставшиеся неосуществленными. Одним из самых обсуждаемых вопросов внутренней политики конца XIX столетия был переселенческий. Немаловажное значение для реконструкции и научного анализа во многом противоречивых действий власти имеют свидетельства участников этого процесса.

Значительный массив неопубликованных материалов по разработке переселенческой реформы в начале царствования Александра III находится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, в фонде гр. И.И. Толстого¹.

Граф Иван Иванович Толстой известен как историк, нумизмат, вице-президент Академии художеств (1893—1905), министр народного просвещения (1905—1906) и петербургский городской голова (1913—1916). Два последних сюжета своей государственной и общественной деятельности он детально осветил в воспоминаниях и дневниках, увидевших свет благодаря стараниям его внучки Л.И. Толстой и академика Б.В. Ананьича². Во вступительных статьях к этим публикациям подробно изложена биография И.И. Толстого, где упоминается, что в ранней молодости он исполнял обязанности делопроизводителя комиссии сведущих людей, занимавшейся разработкой правил о переселениях весной 1882 г.

«Я никогда не вёл дневника. Первый опыт воспоминаний, или мемуаров, мною был использован летом 1906 г., когда я написал историю моего министерства с октября 1905 г. по конец апреля 1906 г.», — такой преамбулой Иван Иванович Толстой предварил дневник 1906—1916 гг.³ По какой-то причине И.И. Толстой не упомянул о своем первом опыте дневника — записях, которые он вел в течение двух недель в августе 1881 г., когда открывал Переселенческую контору в селе Батраки на Волге, под Сызранью. Он также собирал материалы, касавшиеся ее деятельности, осевшие затем в личном архивном фонде ОР РНБ.

Создание Переселенческой конторы стало следствием Положения Комитета министров 10 июля 1881 г., действовавшего в качестве временных секретных правил. Предполагалось, что окончательное разрешение переселенческого вопроса произойдет в ходе второй «сессии» совещания «сведущих людей», созванного по инициативе министра внутренних дел Н.П. Игнатьева. В это время и должна была действовать Переселенческая контора на Волге, недалеко от Сызрани, в селе Батраки. Место было выбрано как перевалочный пункт, через который, по подсчетам чиновников, проходило самое большое количество переселенцев в поисках лучших земель на востоке страны. В состав Конторы входили четыре сотрудника: по одному чиновнику от МВД и Министерства государственных имуществ и по одному представителю от сызранского и от самарского земства.

¹ ОР РНБ. Ф. 781.

² Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого, 31 октября 1905 г. — 24 апреля 1906 г. М., 1997.; Толстой И.И. Дневник, 1906—1916. СПб., 1997; Мемуары графа И.И. Толстого. М., 2002; Толстой И.И. Дневник. В 2 томах. СПб., 2010.

³ Толстой И.И. Дневник. В 2 томах. Т. I. 1906—1909. СПб., 2010. С. 5.

Однако действительность резко отличалась от бюрократических расчетов и планов, о чем и свидетельствуют материалы архивного фонда. К деятельности Переселенческой конторы относятся 17 дел, которые можно систематизировать следующим образом:

- 1) дневниковые записи И.И. Толстого (две тонкие тетради, в которых о зафиксированы события 11 августа — 4 сентября 1881 г.)⁴;
- 2) официальная переписка И.И. Толстого по переселенческому вопросу⁵;
- 3) делопроизводственные документы Переселенческой конторы⁶;
- 4) проект Положения о переселении⁷;
- 5) заявления⁸ и анкеты⁹ переселенцев;
- 6) два журнала совещаний «сведущих людей» от 16 и 18 марта 1882 г.¹⁰;
- 7) частная переписка И.И. Толстого¹¹.

Еще зимой 1881 г., в период учебы на юридическом факультете Петербургского университета И.И. Толстой поступил на службу в Министерство иностранных дел. В конце мая он перешел в Министерство внутренних дел¹², и почти сразу был назначен членом Переселенческой конторы, которую предполагалось открыть в Батраках. Он сообщил о своем назначении младшему брату, Дмитрию Ивановичу, проживавшему в селе Чертовицкое под Воронежем. Братья рано остались без родителей, были очень близки, и младший сочувственно отнесся к нелегкой будущей службе И.И. Толстого, поскольку для сотрудников Переселенческой конторы в далеком волжском селе не было создано никаких условий¹³.

Сборы заняли почти месяц. В конце июля младший брат даже выражал сомнение, доберется ли старший до места назначения¹⁴. В начале августа Толстой и чиновник МГИ Ф.А. Ройев купили необходимые для Переселенческой конторы вещи. В копии приходно-расходной книги Конторы сохранились счета из московских и петербургских магазинов¹⁵. Сотрудники будущей Конторы запаслись картами и атласами России и Западной Сибири, посудой, даже копировальным прессом, изготовленным на заводе Сан-Галли. Все это продавцы должны были доставить в Сызрань.

В Сызрань И.И. Толстой и Ф.А. Ройев выехали порознь (Толстой ехал из Воронежа, где встречался с братом и Х.Х. Гилем), но условились встретиться 7 августа в Ряжске. Однако Ройева задержали семейные дела, он не успел предупредить Толстого, и тот пять дней провел в Сызрани в полной неизвестности в ожидании сотрудника от МГИ. Возможно, вынужденное бездействие и подтолкнуло его к ведению дневника. Он начал записи 11 августа, иронично описав свое путешествие и пребывание в Сызрани. Поздним вечером 8 августа Толстой остановился в гостинице, и уже на следующее утро его посетил

⁴ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 567.

⁵ Толстой И.И. Официальное письмо губернатору г. Сызрани о переселении жителей деревень Петропавловской волости на Кавказ к Черному морю // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 22; Толстой И.И. Докладная записка в МВД и МГИ по переселенческому вопросу // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 23; Толстой И.И. Официальное письмо в Управление Оренбургской ж.д. по переселенческому вопросу // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 27; Толстой И.И. Официальное письмо неустановленному лицу по переселенческому вопросу // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 657;

⁶ Инструкция Переселенческой конторе // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 25; Приходно-расходная книга Переселенческой конторы. Копия // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 26.

⁷ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 24.

⁸ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 29, 30, 32.

⁹ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 31.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 657.

¹¹ Толстой И.И. Письма неустановленному лицу // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 658; Ройев Ф.А. Письма И.И. Толстому и расписка в принятии от него 15 000 руб., предназначенных на нужды переселенческой конторы // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1219; Толстой Д.И. Письма И.И. Толстому // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1316; Цимбакин А.И. Письмо И.И. Толстому // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1364.

¹² Справка и свидетельство И.И. Толстого о службе его в МИД и МВД // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 8. Лл. 1—2.

¹³ Толстой Д.И. Письмо И.И. Толстому 15 июля 1881 г. // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1316. Л. 8 об.

¹⁴ Толстой Д.И. Письмо И.И. Толстому 24 июля 1881 г. // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1316. Л. 9.

¹⁵ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 26. Лл. 2—12.

Н.П. Яровой, член Самарской губернской управы, также назначенный сотрудником Переселенческой конторы. Примечательно, что сначала в дневнике Толстой написал «выбранный» от земства¹⁶, очевидно полагая, что представитель местного самоуправления должен попасть в Переселенческую контору избирательным путем. Но при административном управлении о выборности сотрудников не могло быть и речи.

Оказалось, что МВД направило губернатору Сызрани телеграмму об открытии 9 августа в Батраках Переселенческой конторы. Губернатор, в свою очередь, отдал распоряжение оказывать всяческое содействие сотрудникам учреждения. Вслед за земцем к Толстому явились исправник и полицеймейстер, однако без чиновника МГИ Контора не могла начать свою работу¹⁷. Наконец, еще один сотрудник Переселенческой конторы – от сызранского земства – А.И. Цимбалин – посетил Толстого на следующий день, 10 августа¹⁸. Как выяснилось, местные сотрудники Переселенческой конторы и представители администрации относились к идее ее учреждения весьма скептически.

После того, как 12 августа прибыл Ф.А. Ройев, Контора начала свою деятельность. В тот же день ее сотрудники отправились в Батраки «искать помещения». Для канцелярии Конторы было снято помещение в самой Сызрани.

Деятельность Переселенческой конторы объединила людей с разными характерами, взглядами, жизненным опытом и отношением к службе. Земцы – Яровой и Цимбалин – воспринимали происходящее без особого энтузиазма. Напротив, И.И. Толстой относился к происходящему очень серьезно, полагая, что ему поручено ответственное дело. Он не разделял и формального подхода Ф.А. Ройева. К тому же Ройев оказался страшным бюрократом, находившим в бумажной работе настоящее удовольствие, что было совершенно чуждо Толстому. Ройев был гораздо старше Толстого и успел стать частью бюрократической машины. Он умело вставлял в свои отчеты и официальные письма мысли младшего сотрудника, что с обидой отмечал в дневнике Толстой. В отличие от чиновника МГИ Толстой был твердо убежден в необходимости ответственно выполнить правительственное поручение. Уже в молодости в нем проявились качества «прирожденного общественного деятеля», не вступавшего «в сделку со своей совестью»¹⁹.

Правительственные круги не стремились к широкому распространению переселенческого движения, напротив, всеми средствами старались сдержать его. В инструкции Переселенческой конторе было сказано, что сотрудники должны регистрировать переселенцев и собирать о них сведения²⁰. В соответствии с инструкцией были отпечатаны анкеты для переселенцев, которые заполняли сотрудники Конторы. На основании записей И.И. Толстого, заявлений переселенцев и их анкет можно составить общее представление о направлении переселений и материальном положении искателей лучшей жизни.

Судя по анкетам и заявлениям, переселенцы шли из черноземных губерний (Курской, Черниговской, Полтавской), указывая в качестве причины малоземелье. Их социальный состав был разнообразен: крестьяне, мещане, казаки, отставные солдаты. В качестве конечного пункта они указывали Восточную и Южную Сибирь. Среди переселенцев были и латыши. Нередко попадались состоятельные семьи, вместе с тем встречались и действительно нуждающиеся переселенцы, которым сотрудники Конторы оказывали посильную помощь. Контора должна была знакомить переселенцев с Правилами о переселении, выдавая им на основании заявления печатные экземпляры (один сохранился в архивном деле). Однако не все переселенцы желали встречи с официальными лицами, некоторых приходилось «ловить».

¹⁶ Там же. Л. 4 об.

¹⁷ Там же. Лл. 4 об. — 5 об.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Ананьич Б.В., Толстая Л.И. Граф И.И. Толстой и его дневник // Толстой И.И. Дневник, 1906—1916. С. IX.

²⁰ Инструкция Переселенческой конторе // ОР РНБ. Ф. 781. Д. 25. Лл. 1 об. — 2 об.

Сотрудники Переселенческой конторы должны были содействовать перемещению нуждающихся переселенцев по железной дороге или водным путем. С этой целью они направляли в Управление Оренбургской ж.д., Управление Сызранско-Моршанской ж.д. и Нижегородскую контору Пароходного общества «Кавказ и Меркурий» официальные запросы о ценах на билеты и возможности их понижения для переселенцев²¹.

В обязанности сотрудников Переселенческой конторы входил также поиск земель в Самарской губернии, на которые можно было бы поместить переселенцев. С этой целью они совершали поездки по округе, о чем свидетельствуют записи в приходно-расходной книге²².

Правителю Канцелярии МВД Д.И. Воейкову Толстой регулярно направлял отчеты. Один из них сохранился в архивном деле, молодой чиновник ставил начальство в известность о рассылке очередного циркуляра (очевидно, сочиненного Ройевым)²³. В дневнике Толстой упоминает о рапортах, которые он и Ройев составляли для министров внутренних дел и государственных имуществ, и об отправке отчетов Воейкову. Между ними сложились неформальные отношения. Воейков был помещиком Сызранского уезда, так что дал молодому чиновнику полезные советы и снабдил рекомендательными письмами к представителям местной администрации.

В одном из писем к Воейкову (5 сентября) Толстой поинтересовался, когда же закончится его командировка: начались холода, он не запасся зимней одеждой и простудился²⁴. Возможно, он также убедился в тщетности усилий Переселенческой конторы, безуспешности попыток силами четырех сотрудников решить сложную переселенческую проблему.

Записи в дневнике И.И. Толстого обрываются 4 сентября 1881 г., когда сотрудники Конторы посетили Самару, чтобы собрать сведения о переселенцах. И.И. Толстой покинул Сызрань, очевидно, в октябре или ноябре 1881 г., вслед за ним перебрался в Петербург и Ф.А. Ройев. В Сызрани их заменили другие чиновники, что следует из писем А.И. Цимбалы и Ф.А. Ройева²⁵. О дальнейшей деятельности Переселенческой конторы можно узнать из приходно-расходной книги, где имеется запись о получении денег в приход конторы от 1 декабря 1881 г.²⁶ О том, что Контора действовала в начале следующего года, свидетельствует заявление крестьян Черниговской губернии в «переселенческую комиссию» с просьбой о переселении их в многоземельные губернии, помеченное 10 января 1882 г.²⁷ В 1884 г. деятельность Переселенческой конторы правительственные круги сочли неэффективной, и вместо конторы на пути следования переселенцев и в районы их водворения было командировано несколько чиновников²⁸.

В феврале 1882 г. открылась вторая «сессия» совещания сведущих людей, где И.И. Толстой был делопроизводителем. Журналы двух заседаний И.И. Толстой сохранил²⁹. Весной 1882 г. «сведущие люди» выработали несколько проектов правил о переселении, которые затем были переданы в МВД. Их дальнейшая судьба оказалась в руках нового министра внутренних дел Д.А. Толстого. Александр III, убедившись, что практика созыва «сведущих людей» приобретает политическую окраску, отправил Н.П. Игнатьева в отставку. Подобные совещания больше не созывались, а усеченный проект правил о переселении сначала рассматривался в совещании министров в присутствии Александра III, а затем комиссией под председательством В.К. Плеве. Опасения правительственных

²¹ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 26. Л. 14; ОР РНБ. Ф. 781. Д. 657. Л. 1 об.

²² ОР РНБ. Ф. 781. Д. 26. Л. 17 об. — 18; ОР РНБ. Ф. 781. Д. 657. Л. 1.

²³ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 658. Л. 5.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 658. Л. 5 об.

²⁵ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1364; ОР РНБ. Ф. 781. Д. 1219.

²⁶ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 26. Л. 44 об.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 30.

²⁸ Кауфман А.А. Переселение и колонизация: Государственная политика и крестьянское землевладение в пореформенной России. Изд. 2-е. М., 2012. С. 34.

²⁹ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 540.

кругов дать крестьянам надежду на получение даровых земель препятствовали принятию окончательного решения. Лишь спустя семь лет был утвержден закон 13 июля 1889 г., фактически повторявший весьма умеренные правила 10 июля 1881 г., при этом предложения «сведущих людей» учтены не были.

Материалы фонда И.И. Толстого в РНБ, относящиеся к деятельности Переселенческой конторы, раскрывают не только внешние (бюрократические), но и внутренние причины возникновения трудностей на пути этого правительственного начинания, связанные с отношением сотрудников и самих переселенцев. Они воссоздают живую картину осуществления переселенческой политики. Опыт, полученный И.И. Толстым в Переселенческой конторе, не прошел бесследно. В течение всей дальнейшей служебной карьеры и общественной деятельности он придерживался стойкого убеждения о неэффективности административных методов управления, необходимости введения центрального представительного учреждения, расширения сферы действия гражданского общества, основой которого считал местное самоуправление.

Помимо яркой характеристики сотрудников Переселенческой конторы и подробностей ее работы, дневниковые записи И.И. Толстого 1881 г. содержат красочные описания и яркие детали повседневной жизни Сызрани того времени, меткие замечания в отношении чиновников и обывателей, крестьян-переселенцев. Они начинаются с дорожных заметок. В Сызрани, ожидая Ф.А. Ройева, молодой петербургский чиновник вместе с Яровым посетил местный театр. Он с юмором описал это учреждение культуры. Примечательно, что И.И. Толстой в своих записках неоднократно использовал изобретенные им слова, например, «обликаты». Так И.И. Толстой назвал фундаментальные пьесы (от *obligatory* (англ.) – обязательный). Во второй половине XIX в. в российских театрах шли спектакли, составленные из нескольких пьес – фундаментальных и «довеска»³⁰.

Таким же образом Толстой охарактеризовал покупки, которые делал в Сызрани Ройев: «напр., подешамбры»³¹. Автор дневника применил производное выражение от французского «*rou deshambre*» – вещи для комнаты.

Выполняя служебное поручение, Толстой не забывал и о своих научных занятиях. Накануне отъезда в Сызрань он подготовил работу «Древнейшие русские монеты Великого княжества Киевского. Нумизматический опыт», которая была опубликована через год (СПб., 1882). В Сызрани он встретил А.В. Толстого, местного помещика, почетного мирового судью Сызранского уезда, нумизмата, почетного члена Археологического института, участника археологических съездов, с которым обсуждал научные вопросы.

Записи И.И. Толстого позволяют пополнить сведения о биографии И.И. Толстого, включив в нее этап, важный для формирования его личности. Уже в этих ранних дневниковых записях заметна склонность И.И. Толстого к самоанализу, подмеченная Б.В. Ананьичем³². Дневник И.И. Толстого 1881 г. создает образ автора – умного, наблюдательного, остро чувствующего молодого человека, ставшего спустя несколько лет одним из видных государственных и общественных деятелей своего времени.

³⁰ История русского драматического театр. В 7-ми т. Т. 5, 1862—1881. М., 1980. С. 44—46.

³¹ ОР РНБ. Ф. 781. Д. 567. Л. 17.

³² Ананьич Б.В. И.И. Толстой и петербургское общество накануне революции. СПб., 2007. С. 5